

УДК 94(4):32:070

doi 10.17072/2219-3111-2020-147-156

ФРГ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОСВЕЩЕНИИ ЧЕХОСЛОВАЦКОГО КОНФЛИКТА 1968 ГОДА (ПО МАТЕРИАЛАМ СОВЕТСКИХ ГАЗЕТ)¹

Е. В. Каменская

Уральский федеральный университет им. первого президента России Б. Н. Ельцина, 620075, Екатеринбург,
ул. Тургенева, 4
ekam82@yandex.ru

Рассматривается конструирование образа ФРГ в советской прессе в ходе чехословацкого конфликта 1968 г. Для этого используются материалы крупнейших центральных газет СССР, а также областных и городских газет Свердловской области. Хронологические рамки исследования – июнь – октябрь 1968 г. – время обострения конфликта и проведения в СССР масштабной пропагандистской кампании. Применяются как качественные, так и количественные методы анализа газетных материалов. В ходе информационной кампании ФРГ характеризовали наиболее негативно, как ключевой элемент «другого мира». Согласно газетным публикациям от Западной Германии исходила основная угроза Чехословакии и всей социалистической системе, активно обсуждалось стремление ФРГ начать новую войну в Европе. США в этих условиях отходили на второй план. При этом тема сотрудничества США и ФРГ использовалась для усиления отрицательного образа последней. Определена специфика заголовков статей, посвященных чехословацкой проблеме, употребляемой журналистами лексики. Прослежена динамика образа ФРГ в ходе развития конфликта. Рассмотрено использование исторических сюжетов при показе деятельности ФРГ в отношении Чехословакии. Внимание уделено характеристикам «новой восточной политики» ФРГ. Параллельно анализируется восприятие газетных образов читающей аудиторией. На материалах отчетов с собраний и митингов, сводок о настроениях населения показывается, как печатные образы встраивались в практику публичного выражения населением позиции по внешнеполитическим вопросам. Официальные газеты составляли основу внешнеполитической информации большинства советских граждан, что определяло их роль в формировании образов внешнего мира.

Ключевые слова: ФРГ, чехословацкий конфликт, информационная кампания, советская пресса, общественное мнение, СССР, внешняя политика СССР.

События в Чехословакии 1968 г. являются одним из наиболее острых кризисов социалистической системы за весь период ее существования. Начавшись в идеологическом поле, конфликт перешел в военную стадию. 21 августа 1968 г. в Чехословакию были введены войска стран Организации Варшавского договора (ОВД). Данный конфликт породил богатую историографию. Исследователями с разных позиций рассматриваются такие вопросы, как причины конфликта и выбора вооруженного варианта его разрешения, специфика организации операции «Дунай», реакция мировой политической среды на ввод войск, влияние чехословацких событий на развитие социалистической системы и внутренние процессы в СССР, восприятие военной акции стран ОВД разными социальными группами и т.д. [1968 год..., 2010; Богуславский, 2012; Валента, 1991; Гордин, 2008; Дашичев, 2010; Едемский, 2016; Козлов, 2007; Марьина, 2008; Мусатов, 2008; Поселягин, 2012; Пихоя, 1995; «Пражская весна»..., 2010; и др.].

Одним из важных аспектов чехословацкого конфликта является его информационное освещение. В СССР в 1968 г. была развернута мощная пропагандистская кампания вокруг ситуации в Чехословакии. Она началась весной, когда происходили политические споры между Коммунистической партией Чехословакии (КПЧ) и руководством других соцстран. Пик кампании пришелся на лето – осень 1968 г. Как видно из анализа материалов прессы и отчетов городских и районных партийных комитетов, кампания имела несколько «волн». Они были связаны с конкретными событиями: с публикацией в «Правде» письма актива народной милиции ЧССР (июнь); встречей делегаций соцстран в Варшаве и постановлением Пленума ЦК КПСС (июль); встречей советского и чехословацкого руководства в Чиерне-над-Тисой и Братиславе, вводом

войск ОВД и московскими переговорами (август); подписанием советско-чехословацкого договора об условиях временного пребывания советских войск на территории ЧССР (октябрь).

Освещение чехословацкого конфликта проходило в жестких рамках существовавшей в тот момент биполярной системы международных отношений. Роли всех стран были расписаны заранее. Частота появления той или иной страны на страницах газет зависела не столько от вовлеченности в конфликт, сколько от веса в мировой политике, а также от важности для конструирования мира «своих» и «чужих». Одним из основных элементов «другого мира» являлась ФРГ. Отношения между СССР и ФРГ были сложными с появления западногерманского государства. Образ ФРГ в СМИ вбирал в себя разнообразные негативные черты, вплоть до показа Западной Германии последовательницей фашистской Германии. Поэтому в информационной кампании вокруг чехословацкого конфликта ФРГ являлась одним из ключевых участников.

Взаимоотношения СССР и ФРГ в конце 1960-х гг. подробно рассмотрены в работах А.М. Филитова [Филитов, 2015, 2017а, 2017б]. Основное внимание автор уделяет периоду с 1969 г., когда начала проявляться тенденция к сближению позиций Москвы и Бонна. Выделим его работу «СССР, ФРГ и чехословацкий кризис», посвященную советско-западногерманским отношениям в условиях чехословацкого конфликта 1968 г.; в ней затрагиваются проблемы показа ФРГ в центральных газетах СССР [Филитов, 2010]. Презентация ФРГ в советской прессе 1950-х гг. частично анализировалась в работах, посвященных образу врага в советской пропаганде послевоенного периода [Вашик, 2005; Колесникова, 2007; Фатеев, 1997]. При этом образ ФРГ в печати более позднего периода, в частности 1968 г., остаются чаще всего вне поля зрения исследователей.

В предлагаемой статье рассматриваются место и роль Западной Германии в ходе информационного освещения чехословацкого конфликта 1968 г. в советской газетной периодике. Основными источниками изучения стали материалы крупнейших центральных газет («Правда», «Известия», «Труд», «Советская Россия», «Литературная газета») и областных и городских газет Свердловской области («Уральский рабочий», «На смену!», «Каменский рабочий», «Тагильский рабочий» и др.). Был проведен фронтальный просмотр их выпусков за июнь – октябрь 1968 г.

Выбор в качестве основного источника газет имел ряд причин. Во-первых, они характеризовались массовостью, распространенностью, доступностью. Центральные и региональные издания выпускались значительными тиражами: «Правда» – 9 млн экземпляров, «Известия» – 8 млн, «Комсомольская правда» – 7 млн, «Уральский рабочий» – 365 тыс. (при численности населения области немногим более 4 млн чел.)². Газеты занимали первое место среди всех СМИ по частоте использования населением. Во-вторых, периодичность их выхода обеспечивала оперативность передачи информации. Большинство указанных центральных изданий были ежедневными. Областные газеты также выходили каждый день, городские – в зависимости от размера населенного пункта – ежедневно или несколько раз в неделю. В-третьих, газеты являлись самым традиционным видом СМИ и обладали неоспоримым авторитетом в сфере именно политической информации. По указанным причинам вне материалов данного исследования оказались журнальная периодика, материалы радио и телевидения. Выбраны были те источники информации, к которым ежедневно обращалась основная масса населения и которые являлись ключевыми при создании внешнеполитической картины мира.

Необходимо подчеркнуть, что обращение к материалам областной и городской печати в нашем случае не является дублированием работы с центральными газетами. Во второй половине 1960-х гг. местная печать в рамках информационных кампаний вокруг каких-либо крупных внешнеполитических событий не ограничивалась перепечатыванием сообщений ТАСС, АПН, центральной прессы. Публиковались оригинальные материалы: отчеты о собраниях и митингах на местных предприятиях, письма читателей, заметки о сотрудничестве с зарубежными предприятиями и партийными организациями (в данном случае с Чехословакией). К примеру, в «Каменском рабочем» при освещении ситуации в Чехословакии летом – осенью 1968 г. материалы «собственного производства» составляли около 60%. Важно отметить, что распространенность областной и городской прессы была значительной, именно она была самой читаемой (в частности, в Свердловской области). Часто внешнеполитическую информацию

центральных изданий читатели узнавали через местную печать. Структура местной прессы была одинакова по все стране.

При изучении восприятия населением материалов прессы, использования газетных образов в публичных высказываниях анализировались архивные документы: справки о трудовых и партийных собраниях, посвященных обсуждению событий в Чехословакии, сводки общественных настроений, письма и т.д.

Западная Германия всегда являлась объектом повышенного внимания со стороны советских газет. Ее образ обладал ярко выраженными негативными характеристиками. В условиях реалий 1968 г. и чехословацко-западногерманских отношений эти черты гиперболизировались.

В прессе всех уровней ежедневно печатался материал, обличающий «агрессивную политику Бонна» в отношении Чехословакии, его «неофашизм» (Михайлов, 1968, 22 июля, с. 4; «Нойес Дойчланд»..., 1968, 21 июля, с.5; Опасные ветры..., 1968, 14 авг., с. 9; и др.). Бонн обвинялся в стремлении вывести ЧССР из орбиты социалистической системы. Для этого согласно газетам представители Западной Германии спонсировали антисоциалистические элементы в Чехословакии, вели активную антисоветскую пропаганду, проводили военные маневры на границе с ЧССР, внедрялись в чехословацкие СМИ и т.д. В заголовках статей повсеместно присутствовали такие слова, как «реваншизм», «реваншисты», «диверсия», «диверсанты». Существовали специальные рубрики, к примеру, «ФРГ: агрессия, реваншизм».

Рефреном во всех статьях по данной проблеме независимо от их типа и авторства стало указание на стремление западных государств путем давления на Чехословакию «вбить клин» в социалистическое содружество (Голант, 1968, 1 авг., с. 3; Заявление Политбюро ЦК КПГ, 1968, 10 авг., с. 3; Каспирович, 1968, 8 авг., с. 1; и др.). Это словосочетание являлось газетным клише при обличении внешнего врага. Стоит отметить, что в случае с Чехословакией это выражение можно было воспринимать не только как метафору, но и буквально. При неблагоприятном для СССР стечении обстоятельств ЧССР могла войти в западную зону влияния и географически стала бы своеобразным капиталистическим «клином» в европейской социалистической системе. Советские граждане очень активно использовали данное выражение. На всех собраниях говорилось об том, что империалисты «из кожи вон лезут, чтобы вбить клин во взаимоотношения братских стран» и т.д. (ЦДООСО. Ф.4. Оп.72. Д. 93. Л. 8).

Создавая негативный портрет Западной Германии, журналисты часто обращались к историческим сюжетам. В случае с Чехословакией самым растиражированным являлось Мюнхенское соглашение 1938 г. и последующее поглощение Чехословакии гитлеровской Германией. Воспоминания об отторжении от Чехословакии Судетской области актуализировались в обвинениях ФРГ в стремлении захватить западные чехословацкие территории (Активизация реваншистов, 1968, 8 авг., с. 3; Бонн: новый..., 1968, 31 июля, с. 1; и др.). Тот факт, что западногерманские политики до сих пор называли Братиславу Пресбург, советские обозреватели рассматривали как свидетельство претензий ФРГ на чехословацкие земли (Провокаторы, 1968, 21 авг., с. 9).

Одной из наиболее обсуждаемых тем в советской печати была деятельность «землячества судетских немцев» (съезды, выступления и т.д.), поддержка его со стороны официальных властей. Землячество часто становилось объектом критики в статьях, карикатурах, фотографиях (В прошлое воскресенье..., 1968, 28 авг., с. 2; Летний боннский вернисаж, 1968, 14 авг., с. 5; Реваншисты наглеют, 1968, 27 июля, с. 3; и др.). Устоявшимися при описании были словосочетания «реваншистский шабаш», «радетели свободы». Представители общества судетских немцев отрицали какую-либо причастность к ситуации в Чехословакии и стремление отторгнуть часть ЧССР. Однако некоторые их высказывания позволяли советским журналистам подкреплять свои публикации цитатами, активно развивая данную тему (см., к примеру [Филитов, 2010, с. 207–208]).

В статьях подчеркивалось, что ФРГ представляет постоянную опасность и для других стран социалистического содружества. Указывалось на ее территориальные претензии к ГДР, Польше и даже СССР (Матюхин, 1968, 21 июля, с. 3). В материалах из ГДР и ПНР приводились доказательства враждебного курса Западной Германии.

Наиболее агрессивным образ ФРГ, как, впрочем, и других оппонентов социалистического блока, появился в публикациях второй половины августа – начала сентября, то есть после ввода

войск ОВД в ЧССР. Пресса активно использовала животные эпитеты и метафоры. Относительно критики со стороны Запада военной операции восточноевропейских стран говорилось: «По-напрасну подняли вой за рубежом некоторые любители провокаций, зря они льют "крокодильи слезы" по поводу "попраания" свободы в Чехословакии...» (Федоров, 1968, 28 авг., с. 1). Подчеркивалось, что целью вооруженных сил стран ОВД являлась «оборона ее от волчьих происков мировой реакции» (Васильев, 1968, 28 авг., с. 1). Авторы статей постоянно использовали кавычки, словосочетание «так называемый», подчеркивая обманчивый характер действий ФРГ. Регулярно указывалось на «истерию», «стенания» Бонна и других империалистических государств, вызванные провалом попытки уничтожить социалистический строй в Чехословакии (Колчанов, 1968, 23 авг., с. 4; Кузнецов, 1968, 23 авг., с. 5). Эти позиции дублировались в публикуемых в печати заявлениях трудящихся на митингах (см., к примеру, Баранов, 1968, 27 авг., с. 1; Дьяченко, 1968, 31 авг., с. 1; Федоров, 1968, 28 авг., с. 1; и др.). Для усиления эффекта тема разочарования стран Запада в связи с сохранением Чехословакии в социалистическом лагере и их попыток повернуть ситуацию вспять отражалась в карикатурах, которые регулярно печатались в «Правде» и «Известиях».

Из центральных изданий наибольшее внимание ФРГ уделяли «Известия». Заголовки газеты были экспрессивны, имели одинаковую стилистику и словарь: «Боннские диверсанты», «Боннские визитеры», «Боннская истерия», «Ярость Бонна», «Преступная рука Бонна», «Ядовитые планы Бонна» (Жигуленков, 1968, 26 авг., с. 2; Он же, 1968, 11 сент., с. 2; Кассис, 1968, 24 авг., с. 2; Леонов, 1968, 4 сент., с. 2; Смирнов, 1968, 31 авг., с. 2; Степанов, 1968, 29 авг., с. 2). Как и в случае с другими внешнеполитическими материалами, чтобы понять основную мысль, было не обязательно читать статью целиком. Заголовок емко отражал суть. Переходя из номера в номер, данные заголовки усваивались аудиторией и звучали в выступлениях на собраниях.

Советские читатели были осведомлены о том, что в средствах массовой информации капиталистических государств, в том числе в ФРГ, СССР предстал в образе агрессора. Некоторые авторы даже говорили «о намерении СССР оккупировать в ближайшее время всю Европу» (Тер-Григорян, 1968, 6 сент., с. 3). Из этого делался вывод о том, что Запад напуган произошедшим в Чехословакии. Подобные мнения из-за рубежа часто излагались в рубриках «Иронические заметки», «Фельетон» с целью подчеркнуть их абсурдность. Газеты указывали, что западногерманские издания освещают события в Чехословакии с опорой на румынские и югославские источники (Жигуленков, 1968, 27 авг., с. 2). Это также косвенно свидетельствовало о несоответствии действительности публикуемых в ФРГ сведений с учетом существования разногласий между СССР и Югославией и Румынией по чехословацкому вопросу и критики (пусть и ограниченной) в советской печати этих стран.

Пресса приводила множество доказательств ведения Западной Германией информационной войны против Чехословакии и ее союзников по ОВД. В основном речь шла о работе радиостанций, поэтому наиболее распространенными заголовками статей были «Волна лжи», «Фальшивая "волна"», «На волне военной истерии» и т.п. Одно из обвинений заключалось в стремлении расширить вещание «Немецкой волны» на «немецкие меньшинства» Чехословакии, Польши и СССР (Фальшивая «волна», 1968, 5 сент., с. 1). Оно отражало и опасения СССР, связанные с проблемой советских немцев.

Значительная часть публикаций о ФРГ касалась военной сферы: роста вооружений, полицейского контроля, сотрудничества с НАТО, а также приверженности властей Западной Германии старым «фашистским» методам ведения внутренней и внешней политики. Одной из ключевых при характеристике действий руководства ФРГ в газетах выступала опасность начала новой войны в Европе. В связи с этим регулярно публиковались материалы о проведении Западной Германией военных учений или подготовке к ним. Данные учения определялись как «большая репетиция войны». Указывалась численность участвующих в «гигантском милитаристском спектакле», территория его прохождения и т.д. (Зачем выпускали..., 1968, 21 сент., с. 1; Макаров, 1968, 21 сент., с. 3). В русле усиления милитаристских тенденций рассматривалось развитие промышленности ФРГ. В частности, звучали обвинения в подготовке химической и бактериологической войны.

Важнейшей темой внешнеполитической повестки дня в этот период была война во Вьетнаме. Главным объектом критики в рамках этой темы выступали, несомненно, США. Однако

ФРГ также вписывалась в этот сюжет. Газеты писали о сотрудничестве Соединенных Штатов и ФРГ в ходе вьетнамской войны, о переговорах Западной Германии и правительства Южного Вьетнама (Бонн – Сайгон, 1968, 11 июля, с. 4). «Известия» в статье «Ядовитые планы Бонна» отмечали: «Военные власти США щедро снабжают бундесвер информацией о результатах применения новейших отравляющих веществ в джунглях Южного Вьетнама. Более того, в этих испытаниях, по свидетельству ряда газет, нередко принимают участие и западногерманские специалисты» (Леонов, 1968, 4 сент., с. 2). Издание указывало, что ФРГ отправляет ядохимикаты в Южный Вьетнам, где они используются США в военных действиях. Под заголовком «Немцы во Вьетнаме» в прессе приводились факты о вступлении солдат Западной Германии в армию США для участия в войне (Немцы во Вьетнаме, 1968, 18 сент., с. 1).

Несмотря на постоянное упоминание военных приготовлений ФРГ, при анализе общественных настроений жителей Урала не было выявлено роста опасений по поводу войны с Западом. Частота появления высказываний о возможной войне в выступлениях, репликах на собраниях, вопросах на лекциях осталась на уровне предшествовавшего времени³. В материалах Свердловского обкома КПСС не содержалось сведений об изменении настроений жителей области, связанных с ожиданием открытого конфликта со странами Запада. В информации из других областей Урала указывалось на единичные высказывания подобных опасений. Пермский обком отмечал, что «среди некоторой части населения, особенно женщин, проявляется беспокойство о том, как бы введение войск стран Варшавского договора в Чехословакию не привело к осложнению в международной обстановке, к столкновению с войсками НАТО» (Общество и власть, 2008, с. 434). В отчете Челябинского обкома среди фраз, выбивающихся из общей одобряющей картины, упоминалась реплика: «Зачем мы это сделали. Сейчас в это дело вяжется Западная Германия и не миновать большой заварухи» (ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 164. Д. 112. Л. 15).

На собраниях люди мало интересовались ролью ФРГ в чехословацком конфликте, поскольку именно этот аспект в прессе освещался очень полно. Основное внимание было приковано к внутричехословацким событиям, деятельности руководства КПЧ, отношениям в коммунистическом и социалистическом лагере. Присутствовали опасения возможного повторения чехословацких событий в Советском Союзе. Для предотвращения такого варианта предлагалось «улучшить медицинское обслуживание, чтобы меньше было недовольства со стороны населения», «не допускать ненормальностей в снабжении транспортом, продуктами питания и т.д.» (ЦДООСО. Ф.4. Оп. 72. Д. 93. Л. 119; Ф. 483. Оп. 20. Д. 24. Л. 63).

В рамках негативной оценки деятельности руководства Западной Германии под удар попадала «новая восточная политика». Советская пресса весьма скептически характеризовала эту инициативу. В ходе развития чехословацкого кризиса критика усиливалась. В статье «Известий» «Какую новую политику придумал Бонн?» была разгромлена полностью «так называемая новая восточная политика» (Генри, 1968, 14 авг., с. 2, 5). Текст содержал множество отсылок к истории Первой и Второй мировой войны. Автор сравнивал новый курс Западной Германии с политикой Гитлера в 1937–1938 гг. Все заверения руководства ФРГ о пересмотре отношений со странами Восточной Европы рассматривались через призму стремления Бонна перекроить карту Европы и реализовать свои территориальные амбиции, существовавшие много десятилетий. «Страсти в Бонне не утихли, они теперь разгораются, как никогда за все время существования ФРГ» – под прикрытием мирных лозунгов ФРГ наращивает военную мощь, разрабатывает планы «молниеносного захвата ГДР и удара по соседним с ней странам» (Там же, с. 2). При этом подчеркивалось, что ситуация в мире серьезно изменилась. СССР и социалистический мир обладают неоспоримыми преимуществами перед ФРГ и НАТО. Существование западного блока в 1970-х гг. в целом ставилось под сомнение. В заключении статьи «новой восточной политике» был вынесен окончательный вердикт: «Надо смотреть фактам в лицо. Не "примирение", а реванш остается незыблемой основой нынешней боннской политики по отношению к социалистическим странам. Милитаристов без милитаризма и реваншистов без реваншизма не существует» (Там же, с. 5).

В дальнейшем пресса продолжала характеризовать «новую восточную политику» как милитаристскую, направленную на разрушение единства социалистического лагеря (Под диктовку Бонна, 1968, 27 авг., с. 1; Штраус откровенничает, 1968, 13 сент., с. 4). Ее целью в условиях

чехословацкого кризиса было «изнутри подорвать в ЧССР социалистический строй и восстановить господство буржуазии» (*Кассис*, 1968, 24 авг., с. 2). Лозунги о «мирной инициативе», политике «невмешательства» объявлялись не более чем завесой для реваншистских стремлений нарушить послевоенный баланс в отношениях стран (*Горин*, 1968, 23 авг., с. 4; *Жигуленков*, 1968, 28 авг., с. 2; *Калмыков*, 1968, 28 авг., с. 2, *Петров*, 1968, 21 сент., с. 2; и др.).

Стандартным элементом освещения внешнеполитического события было приведение мнений политических деятелей Запада. Реакция на ввод войск ОВД в Чехословакию преподносилась в советской печати в русле тех отношений, которые были у Советского Союза с тем или иным государством. Так, реакцию Ш. де Голля определяли как нейтральную, а Р. Никсона – как негативную (*Барсуков*, 1968, 13 сент., с. 3; *Зыков*, 1968, 10 сент., с. 1).

Чтобы показать позицию западногерманских политиков, газеты регулярно приводили слова министра иностранных дел ФРГ В. Брандта, канцлера К. Кизингера и др. За короткими цитатами следовали развернутые комментарии журналистов. К примеру, высказывания В. Брандта «Известия» подавали в следующем виде: «Подумать только – не кто иной, как министр иностранных дел В. Брандт и ряд других боннских деятелей опубликовали обращение с "призывом помочь нашим соседям, попавшим в беду", в котором предлагают организовать сбор пожертвований для "чехословацкого населения". Не трудно догадаться, что это будут за "пожертвования" и для кого в Чехословакии они предназначаются!» (*Зубко*, 1968, 27 авг., с. 2). Исходя из материалов советских газет можно было сделать вывод об осторожности западногерманских властей в высказываниях: они не содержали резкой критики акции стран ОВД и прямого указания на готовность начать военную операцию против СССР и его союзников.

Необходимо отметить, что официальная позиция ведущих капиталистических стран в условиях чехословацкого кризиса была подчеркнута отстраненной. В своих воспоминаниях В. Брандт, говоря о влиянии пражских событий на переговоры по вопросу о сокращении войск в Европе, указывал, что вступление Советской армии на территорию ЧССР «для наших соседей явилось тяжелым потрясением, а для нашей политики серьезным поражением» (*Брандт*, 1991, с. 182). Однако основной линией в его тексте была мысль о необходимости сближения с Советским Союзом, даже несмотря на ситуацию вокруг Чехословакии. В. Брандт упоминал встречу министров иностранных дел стран НАТО, на которой констатировалось следующее: «Ужасное событие, которое мы не смогли предотвратить (ввод войск ОВД в Чехословакию. – *Е.К.*), следует квалифицировать как рецидив худших форм агрессии, но тем не менее мы должны придерживаться прежнего курса, курса на снижение напряженности в отношениях между Востоком и Западом». И добавлял: «Лишь для виду мы поговорили о незначительных дополнительных мерах военного характера, так как никто не думал, что в результате вступления советских войск изменилась или возросла угроза для Запада» (Там же, с. 182–183).

Югославская пресса критиковала нерешительные действия США, ФРГ и Великобритании, считая их свидетельством сговора с Советским Союзом (*Antic*, 1968). Вооруженная операция ОВД вызвала серьезную напряженность на мировой арене. Но крупнейшие капиталистические государства не собирались портить отношения с СССР ради защиты интересов Чехословакии. Как отмечают исследователи, публичные внешнеполитические акции стран Запада были выверены с точки зрения непричастности к событиям в Праге [*Орлик*, 2008, с. 129-132; *Политические кризисы...*, 1993, с.158; и др.]. Примечательно, что американскому посольству в СССР было дано указание: «Нельзя допустить, чтобы видные американцы так или иначе были втянуты в семейное дело Чехословакии и СССР» (*Чехословацкий кризис...*, 2010, с. 872). Позицию официального Бонна А.М. Филитов определил как сдержанную, «если не сказать, оборонительную» [*Филитов*, 2010, с. 224].

Таким образом, анализ советской газетной периодики показывает, что ФРГ отводилось важное место в материалах, освещающих чехословацкий конфликт 1968 г. Западная Германия представлялась в них негативно. Журналистами, с одной стороны, использовались старые образы страны, исповедующей милитаризм и реваншизм, с другой стороны, учитывались современные условия. Велась активная критика «новой восточной политики», высказывались обвинения во вмешательстве в дела Чехословакии, стремлении оторвать ее от социалистического лагеря, поддержке чехословацких антисоциалистических сил. Традиционные враги – Великобритания

и даже США – отошли в ходе чехословацкого кризиса на второй план. Роль «врага номер один» досталась ФРГ.

Примечания

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФ, проект № 18-18-00216.

² Некоторые журналы также имели значительный тираж. Одним из самых массовых, к примеру, был «Крокодил» (в 1968 г. тираж 4,9 млн, периодичность – три раза в месяц).

³ Для сравнения можно привести ситуацию марта 1969 г., когда в условиях советско-китайских пограничных столкновений ожидание войны с Китаем постоянно отражалось в выступлениях граждан.

Список источников

- Активизация реваншистов // Уральский рабочий. 1968. 8 авг. С. 3.
Баранов Е. Во имя мира на земле // Серовский рабочий. 1968. 28 авг. С. 1.
Барсуков Ю. Тактика пустых кресел // Известия. 1968. 13 сент. С. 3.
Бонн – Сайгон // Каменский рабочий. 1968. 11 июля. С. 4.
Бонн: новый тур милитаризации // Труд. 1968. 31 июля. С. 1.
Брандт В. Воспоминания. М.: Новости, 1991. 528 с.
В прошлое воскресенье... // Известия. 1968. 28 авг. С. 2.
Васильев С. Корень дружбы // Литературная газета. 1968. 28 авг. С. 1.
Генри Э. Какую новую политику придумал Бонн? // Известия. 1968. 14 авг. С. 2, 5.
Голант В. Тоска по изменникам // Советская Россия. 1968. 1 авг. С. 3.
Горин В. Боннские причитания // Труд. 1968. 23 авг. С. 4.
Дьяченко Т. Милитаристам отпор // Каменский рабочий. 1968. 31 авг. С. 1.
Жигуленков В. Боннская истерия // Известия. 1968. 26 авг. С. 2.
Жигуленков В. Боннские визитеры // Известия. 1968. 11 сент. С. 2.
Жигуленков В. Приемы клеветников // Известия. 1968. 27 авг. С. 2.
Зачем выпускали «Черного льва» // На смену! 1968. 21 сент. С. 1.
Заявление Политбюро ЦК КПГ // Труд. 1968. 10 авг. С. 3.
Зубко М. На волне военной истерии // Известия. 1968. 27 авг. С. 2.
Зыков С. Де Голль отвечает журналистам // Известия. 1968. 10 сент. С. 1.
Каспирович Г. Одобряем! // Каменский рабочий. 1968. 8 авг. С. 1.
Кассис В. Боннские диверсанты // Известия. 1968. 24 авг. С. 2.
Колчанов Г. Боннский реваншизм угрожает // Труд. 1968. 22 авг. С. 3.
Кузнецов В. Нагнетают истерию // Правда. 1968. 23 авг. С. 5.
Леонов К. Ядовитые планы Бонна // Известия. 1968. 4 сент. С. 2.
Летний боннский вернисаж // Правда. 1968. 14 авг. С. 5.
Макаров Н. Большая репетиция войны // На смену! 1968. 21 сент. С. 3.
Матюхин Ю. «Закройщики» из Бонна // Советская Россия. 1968. 21 июля. С. 3.
Михайлов В. Чехословакия на прицеле у реваншистов // Правда. 1968. 22 июля. С. 4.
Немцы во Вьетнаме // На смену! 1968. 18 сент. С. 1.
«Нойес Дойчланд»: вмешательство ФРГ в дела Чехословакии // Правда. 1968. 21 июля. С. 5.
Общество и власть. Российская провинция, 1917–1985. Т. 2. Пермь: Банк культурной информации, 2008. 683 с.
Опасные ветры с Рейна // Литературная газета. 1968. 14 авг. С. 9.
Петров К. Когда иллюзии разбиты // Известия. 1968. 21 сент. С. 2.
Письма, информации обкома КПСС в ЦК КПСС (вторые экземпляры) по вопросам организации партийной работы, государственного, хозяйственного и культурного строительства // Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. 288. Оп. 164. Д. 112.
Под диктовку Бонна // Тагильский рабочий. 1968. 27 авг. С. 1.
Провокаторы // Литературная газета. 1968. 21 авг. С. 9.
Протоколы рабочих собраний, письма и телеграммы, информации райкомов и горкома КПСС по обсуждению письма участников общегосударственного актива народной милиции ЧССР, опубликованному в газете «Правда» от 22 июня 1968 г. // Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 483. Оп. 20. Д. 24.
Реваншисты наглеют // Уральский рабочий. 1968. 27 июля. С. 3.

- Смирнов К. Преступная рука Бонна // Известия. 1968. 31 авг. С. 2.
Справки, информации горкомов, райкомов КПСС о ходе обсуждения решений ЦК КПСС о событиях в Чехословакии // ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 72. Д. 93.
Степанов Л. Ярость Бонна // Известия. 1968. 29 авг. С. 2.
Тер-Григорян А. Спасенья нет! // Известия. 1968. 6 сент. С. 3.
Фальшивая «волна» // На смену! 1968. 5 сент. С. 1.
Федоров Л. Одобряем! // Каменский рабочий. 1968. 28 авг. С. 1.
Чехословацкий кризис 1967–1969 гг. в документах ЦК КПСС / Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина». М.: Б. и., РОССПЭН, 2010. 1151 с.
Штраус откровенничает // Каменский рабочий. 1968. 13 сент. С. 4.
Antic Z. Yugoslav Papers Criticizing Soviet News Media, 3.09.1968. URL: <http://osaarchivum.org/files/holdings/300/8/3/pdf/78-2-244> (дата обращения: 30.08.2013).

Библиографический список

- 1968 год. «Пражская весна» (Ист. ретроспектива): сб. ст. / под ред. Т.В. Волокитиной, Г.П. Мурашко, А.С. Стыкалина. М.: РОССПЭН, 2010. 808 с.
Богуславский А.Р. «Пражская весна»: взгляд из Восточного Берлина // Вопросы истории. 2012. №4. С. 25–38.
Валента И. Советское вторжение в Чехословакию 1968. М.: Прогресс, 1991. 320 с.
Вашик К. Метаморфозы зла: немецко-русские образы врага в плакатной пропаганде 30–50-х годов // Образ врага / сост. Л. Гудков; ред Н. Конрадова. М.: ОГИ, 2005. С. 191–229.
Гордин А.А. Чехословацкие события 1968 г.: советская пропаганда и настроения российской провинции // Отечественная история. 2008. №6. С. 108–116.
Дашичев В.И. «Пражская весна»: новое прочтение социалистической реформации // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 6. С. 188–197.
Едемский А.Б. Жизнь в режиме двоемыслия: реакция советского сообщества на вторжение в Чехословакию в августе 1968 г. // Imagines Mundi: Альманах исследований всеобщей истории XVI–XX вв. 2016. Т. 9, № 3. С. 151–171.
Козлов А.В. Информационное обеспечение ввода войск стран Варшавского договора в Чехословакию в августе 1968 г. // Военно-исторический журнал. 2007. № 7. С. 15–16.
Колесникова А.Г. Образ врага периода холодной войны в советском игровом кино 1960–1970-х годов // Отечественная история. 2007. № 5. С. 162–168.
Марьина В.В. Пражская весна 1968 года: к вопросу о международном резонансе // Славяноведение. 2008. № 3. С. 22–40.
Мусатов В.Л. Россия и Восточная Европа: связь времен. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 224 с.
Орлик И.И. «Пражское лето» 68-го // Свободная мысль. 2008. № 7. С. 123–138.
Орлик И.И. Мировое сообщество и события в Чехословакии в 1968 г. // 1968 год. «Пражская весна» (Ист. ретроспектива): сб. ст. / под ред. Т.В. Волокитиной, Г.П. Мурашко, А.С. Стыкалина. М.: РОССПЭН, 2010. С. 183–203.
Пихоя Р. Г. Чехословакия, 1968 год. Взгляд из Москвы: по документам ЦК КПСС // Новая и новейшая история. 1995. № 1. С. 20–45.
Политические кризисы и конфликты 50–60-х годов в Восточной Европе / отв. ред. Ю. С. Новопашин. М.: Б. и., 1993. 227 с.
Поселягин Н. Конец прекрасной эпохи: восприятие советскими интеллектуалами ввода советских войск в Чехословакию // Новое литературное обозрение. 2012. №4. С. 427–440.
«Пражская весна» и международный кризис 1968 года: статьи, исследования, воспоминания. М.: Междунар. фонд «Демократия», 2010. 524 с.
Фатеев А.В. Образ врага в советской пропаганде. 1945–1954 гг. М.: Б. и., 1999. 261 с.
Филитов А.М. СССР и «новая восточная политика» ФРГ // Вестник МГИМО-Университета. 2017. №3. С. 123–140.
Филитов А.М. СССР, ФРГ и чехословацкий кризис // 1968 год. «Пражская весна» (Ист. ретроспектива): сб. ст. / под ред. Т.В. Волокитиной, Г.П. Мурашко, А.С. Стыкалина. М.: РОССПЭН, 2010. С. 204–227.

Филитов А.М. Треугольник Москва – Берлин – Бонн и политика европейской разрядки в 1969–1970 гг. // Вопросы истории. 2017. №1. С. 83–96.

Филитов А.М. Треугольник Москва – Вашингтон – Бонн в конце 60-х – начале 70-х гг. XX в. // Вопросы истории. 2015. №12. С. 98–113.

Дата поступления рукописи в редакцию 09.07.2018

WEST GERMANY IN THE COVERAGE OF THE CZECHOSLOVAK CONFLICT OF 1968 (BASED ON SOVIET NEWSPAPERS)

E. V. Kamenskaya

Ural Federal University, Turgenev str., 4, 620075, Yekaterinburg, Russia
ekam82@yandex.ru

The article discusses in detail the development of West Germany's image in the Soviet press during the Czechoslovak conflict of 1968. The research is based on the materials of the main Soviet newspapers, as well as regional and city publications of the Sverdlovsk region. The chronological framework is June–October of 1968, the time of the highest intensity of the conflict and the large-scale Soviet propaganda campaign. The author uses both qualitative and quantitative methods of working with the sources. West Germany was perceived as the main enemy and emanated the main threat to Czechoslovakia and the entire socialist system. West Germany was seen in the Soviet press as having the most negative characteristics, as a key element of the «other world». In these conditions, the United States receded into the background. However, at the same time, the theme of cooperation between West Germany and the United States was used to strengthen the negative image of West Germany. The article analyzes the specifics of newspaper articles, and the vocabulary used by journalists. The transformation of the perception of West Germany during the escalating conflict is traced. The article discusses the use of historical subjects in depicting the activities of West Germany in relation to Czechoslovakia. The author characterizes the presentation of the «new Eastern policy» of West Germany in newspapers during the Czechoslovak crisis. The problem of using images to influence the audience is considered. Publications of official newspapers formed the basis of the majority of Soviet citizens' knowledge about foreign policy. The importance of publications in establishing images of the outside world is stated.

Key words: West Germany, the Czechoslovak conflict, information campaign, Soviet press, public opinion, the USSR, the foreign policy of the USSR.

References

- Boguslavskiy, A.R. (2012) ““Prague spring”: view from East Berlin”, *Voprosy istorii*, №4, pp. 25–38.
- Dashichev, V.I. (2010), ““Prague spring”: a new reading of the socialist reformation”, *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, № 6, pp. 188–197.
- Edemskiy, A.B. (2016), “The life in the mode of double-mindedness: the reaction of the Soviet community to the invasion of Czechoslovakia in August 1968”, *Imagines Mundi: Al'manah issledovaniy vseobshchey istorii XVI–XX vv.*, vol. 9, № 3, pp. 151–171.
- Fateev, A.V. (1999), *Obraz vraga v sovetskoj propagande. 1945–1954 gg.* [The image of the enemy in the Soviet propaganda. 1945–1954], w.p., Moscow, Russia, 261 p.
- Filitov, A.M. (2010), “The USSR, Germany and the Czechoslovak crisis of 1968”, in Volokitina, T.V., Murashko, G.P. & A.S. Stykalin (eds.), *1968 god. «Prazhskaya vesna» (Istoricheskaya retrospektiva)* [1968. “Prague spring” (Historical retrospective)], ROSSPEN, Moscow, Russia, pp. 204–227.
- Filitov, A.M. (2015), “The Triangle Moscow – Washington – Bonn in the late 60s – early 70s of the 20th century”, *Voprosy istorii*, № 12, pp. 98–113.
- Filitov, A.M. (2017), “The Triangle Moscow – Berlin – Bonn and the policy of European détente in 1969–1970”, *Voprosy istorii*, № 1, pp. 83–96.
- Filitov, A.M. (2017), “The USSR and the “new Eastern policy” of Germany”, *Vestnik MGIMO-Universiteta*, № 3, pp. 123–140.
- Gordin, A.A. (2008), “Czechoslovak events of 1968: Soviet propaganda and the mood of the Russian province”, *Otechestvennaya istoriya*, №6, pp. 108–116.
- Kolesnikova, A.G. (2007), “The image of the enemy of the Cold War period in the Soviet movies of the 1960s – 1970s”, *Otechestvennaya istoriya*, № 5, pp. 162–168.
- Kozlov, A.V. (2007), “Information support for the entry of troops of the Warsaw Pact in Czechoslovakia in August 1968”, *Voенно-istoricheskiy zhurnal*, № 7, pp. 15–16.
- Maryina, V.V. (2008), “Prague spring of 1968: on the issue of international resonance”, *Slavyanovedenie*, № 3, pp. 22–40.

- Musatov, V.L. (2008), *Rossiya i Vostochnaya Evropa: svyaz' vremen* [Russia and Eastern Europe: connection of times], Izd-vo LKI, Moscow, Russia, 224 p.
- Novopashin, Yu. S. (ed.) (1993), *Politicheskie krizisy i konflikty 50–60-h godov v Vostochnoy Evrope* [Political crises and conflicts of the 50s and 60s in Eastern Europe], ISB, Moscow, Russia, 227 p.
- Orlik, I.I. (2008), “The “Prague summer” of 68”, *Svobodnaya mysl'*, № 7, pp. 123–138.
- Orlik, I.I. (2010), “World community and events in Czechoslovakia in 1968”, in Volokitina, T. V. & G.P. Murashko (eds.), *1968 god. «Prazhskaya vesna» (Istoricheskaya retrospektiva)* [1968. Prague spring (Historical retrospective)], ROSSPEN, Moscow, Russia, pp. 183–203.
- Pihoya, R. G. (1995), “Czechoslovakia, 1968. View from Moscow. According to the documents of the CPSU”, *Novaya i noveishaya istoriya*, № 1 pp. 20–45.
- Poselyagin, N. (2012), “The end of a great era: The Soviet intellectuals’s perception of the Soviet invasion of Czechoslovakia”, *Novoe literaturnoe obozrenie*, № 4, pp. 427–440.
- Tomilina N.G., Karner S. & A.O. Chubaryan (eds.), (2010), *«Prazhskaya vesna» i mezhdunarodnyy krizis 1968 goda: stat'i, issledovaniya, vospominaniya* [Prague spring and the international crisis of 1968: articles, studies, memories], MFD, Moscow, Russia, 524 p.
- Valenta, I. (1991), *Sovetskoe vtorzhenie v Chekhoslovakiyu 1968* [The Soviet invasion of Czechoslovakia in 1968], Progress, Moscow, Russia, 320 p.
- Vashik, K. (2005), “Metamorphoses of evil: German-Russian images of the enemy in poster propaganda of the 30s – 50s”, in Gudkov, L. (ed.), *Obraz vruga* [The image of the enemy], OGI, Moscow, Russia, pp. 191–229.
- Volokitina, T. V., Murashko, G.P. & A.S. Stykalin, (eds.) (2010), *1968 god. «Prazhskaya vesna» (Istoricheskaya retrospektiva)* [1968. “Prague spring” (Historical retrospective)], ROSSPEN, Moscow, Russia, 808 p.